

БРЮХО ПЕТЕРБУРГА.

«И желаше насытити чрево свое отъ
рожець, яже ядоху свиція, и никто
же даеше ему».

(Евангеліе отъ Луки).

Б о й н и.

Какъ составляются „партіи“ быковъ въ южно-русскихъ степяхъ? „Бѣгуны“ и прасолы. Какія губерніи снабжаютъ Петербургъ убойнымъ скотомъ? — Скотопрігонный дворъ въ Петербургѣ. Комиссіонеры, быкобойцы и торговцы свиньями. — Городскія скотобойни: „башколомы“ и „рѣзакі“. — Евреи на бойнѣ. — Микроскопическое и макроскопическое изслѣдованіе мяса и свинины. — Рыночная цѣна мяса въ Петербургѣ. — Розничный характеръ торговли скотомъ. — Количество прасоловъ, занимающихся поставкою убойнаго скота въ Петербургъ. — Стоимость доставки скота. — Монопольный характеръ мясопромышленности. — Количество мясопромышленниковъ, держащихъ всю мясную торговлю Петербурга въ своихъ рукахъ. — Размѣры коммерческихъ операцій южно-русскимъ скотомъ. — Сколько Петербургъ сѣдаетъ мяса въ одинъ день. — Привозное мясо въ вагонахъ-ледникахъ. — Продукты убоя: куда дѣвается 8.000.000 фунтовъ бычачьей крови? — „Гусачники“ и „Кишечники“ поставщики мяса для бѣднѣйшаго населенія столицы.

I.

Какъ извѣстно, лондонскій спросъ на мясо захватываетъ не только пространство всего Соединеннаго королевства, но и Сѣверную Америку съ одной стороны и Венгрію съ другой; спросъ Парижа обуславливаетъ направленіе мясной торговли Швейцаріи, южной Баваріи и южной Америки; спросъ Вѣны оказываетъ вліяніе на торговлю скотомъ нашихъ южныхъ губерній.

Петербургъ въ этомъ отношеніи представляетъ любопытное зрѣлище. Стоя на окраинѣ государства, среди финскихъ хладныхъ скалъ и тощихъ болотъ, онъ вызываетъ постоянный

приливъ скота изъ южно-русскихъ степей. При первомъ взглядѣ на схематическія таблицы г. Блюха, изображающія собою торговое движеніе скота и мяса въ Россіи, вы замѣчаете два центра: Москву и Петербургъ. Многочисленные пути, по которымъ гонять скотъ, опутываютъ точно сѣтью, южно-русскія степи. По мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, эти пути мало-по-малу соединяются въ общій широкій потокъ, который отъ Москвы поворачиваетъ на Петербургъ.

Чтобы утолить голодъ этихъ двухъ чудовищъ, ежегодно гонятся сотни тысячъ быковъ съ береговъ Дона и Днѣпра, и даже изъ далекой Сибири. Такъ-какъ, говоря вообще, городское населеніе всегда является потребителемъ лучшихъ сортовъ мяса, поэтому и сбытъ въ большіе города идетъ, не стѣсняясь разстояніемъ, изъ такихъ мѣстностей, гдѣ не только скотъ дешевле, чѣмъ въ окрестныхъ для этихъ городовъ мѣстностяхъ, но гдѣ разводятся наиболѣе крупныя и наиболѣе мясныя породы.

Прежде чѣмъ попасть въ нашу „Сѣверную Пальмиру“ быкъ нерѣдко совершаетъ путину въ 5,000 верстъ.

Первое мѣсто по количеству выводимаго убойнаго скота принадлежитъ Землѣ Войска Донскаго. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, за 1881 г. въ Донской области числилось населенія 1.300,000 душъ, а пространство земли въ ней 14.543.000 десятинъ. Хлѣбопашество стоитъ на низкой степени развитія, за то около 9.000.000 десятинъ заняты сѣнокосами. При такихъ условіяхъ, разнаго скота въ области значится:

Лошадей	330,000	головъ.
Крупнаго рогатаго скота .	1.800,000	„
Барановъ	2.200,000	„

Кромѣ своего скота, Донская область ежегодно выкармливаетъ на своихъ тучныхъ пажитяхъ болѣе 30,000 головъ убойнаго скота, вводимого прасолами изъ губерній Харьковской, Екатеринославской, Ставропольской, Астраханской и изъ об-

ласти Кубанской. Принимая во вниманіе, что эта область даетъ Москвѣ почти столько-же убойнаго скота, какъ и для Петербурга, и столько же другимъ городамъ, надо допустить, что Земля Войска Донскаго можетъ произвести убойнаго скота ежегодно свыше 200,000 головъ.

На громаднѣхъ пространствахъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ степей, — въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и по системѣ р. Маныча, — еще болѣе простора для развитія скотоводства.

Благодаря Киргизамъ и Калмыкамъ, милліоны десятинъ бесплодной и засушенной солнцемъ земли обращены въ милліонныя табуны и стада; обширныя негостепріимныя степи обращены въ скотный дворъ для цѣлой Россіи.

Предоставленные самимъ себѣ, киргизскія лошади, бараны и верблюды воспитали въ себѣ наслѣдственную привычку круглый годъ оставаться на подножномъ корму, подъ открытымъ небомъ. Зимой эти животныя разгребаютъ снѣгъ копытами и кормятся подснѣжною травой.

Калмыки гонятъ скотъ въ ближайшія ярмарки въ Землѣ Войска Донскаго, въ губерніяхъ Саратовской и Астраханской.

Изъ юго-восточныхъ, мало населенныхъ губерній убойный скотъ присылаютъ въ столицу только весною, тогда-какъ изъ Малороссіи онъ идетъ круглый годъ.

„Прасоль“ — главное дѣйствующее лицо скотопромышленности. Скотъ закупається на многочисленныхъ малороссійскихъ ярмаркахъ. Какъ много бываетъ ярмарокъ въ Южной Россіи, можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ: въ Богучарскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, происходитъ въ году 109 ярмарокъ, изъ которыхъ 39 торгуютъ скотомъ. Каждый храмовой праздникъ даетъ уже поводъ къ устройству ярмарки.

Пріѣхавъ на ярмарку съ туго набитою мошною, прасоль

въ теченіе какихъ нибудь сутокъ успѣваетъ сформировать „партію“ быковъ въ 300—500 головъ.

Не безынтересно познакомиться съ процессомъ купли и продажи быковъ на ярмаркахъ. Прежде всего замѣтимъ, что если бы прасолъ началъ покупать скотъ въ розницу, прямо у крестьянъ, то купля шла бы медленно и во многихъ отношеніяхъ была бы затруднительна: одинъ привелъ бы во дворъ къ прасолу пару быковъ слишкомъ худыхъ, другой — старыхъ, третій — мелкихъ и т. д. При подобныхъ условіяхъ трудно было бы подобрать „партію“ быковъ: сортировка отняла бы много времени, которое особенно дорого на ярмаркѣ. Въ виду этого, прасолы прибѣгаютъ къ посредничеству такъ называемыхъ „бѣгуновъ“. На скотной ярмаркѣ „бѣгунами“ называютъ крестьянъ, опытныхъ въ оцѣнкѣ скота и принимающихъ на себя обязанность по приисканію во время ярмарки скота такихъ качествъ, на какія укажетъ купецъ. Бѣгуны составляютъ особый классъ торговыхъ посредниковъ и цѣлыми партіями слоняются по ярмаркамъ. Этимъ промысломъ они кормятся сами и кормятъ свои семьи. Они собираются на ярмарку дня за два до открытія торга, разыскиваютъ знакомыхъ купцовъ и предлагаютъ свои услуги. Обыкновенно, нанимаются къ нимъ по цѣнѣ отъ 10—20 копѣекъ за каждую купленную при ихъ посредствѣ пару быковъ.

Подрядивъ человѣкъ пять-шесть бѣгуновъ, прасолъ называетъ имъ, чтобы они подыскивали ему скотъ такой-то масти, такого-то возраста, такого-то вѣса, сытости и т. п. На всякой ярмаркѣ, при открытіи торга, первую пару скота купецъ покупаетъ самъ, для чего выходитъ со своими бѣгунами на „воловоде“. Затѣмъ, когда бѣгуны увидятъ „пробу“, обращикъ въ первой купленной парѣ, они разсыпаются по ярмаркѣ, рыскаютъ повсюду, разыскивая подходящія „партіи“, приторговываютъ ихъ, убѣдительными просьбами склоняютъ

крестьянъ къ уступчивости и заводятъ пары быковъ во дворы своихъ патроновъ. За каждую купленную пару бѣгуновъ получаютъ бумажный ярлычокъ, а вечеромъ эти послѣдніе представляетъ купцу для расчета. Изъ всѣхъ многочисленныхъ посредниковъ по торговлѣ убойнымъ скотомъ, бѣгуны самые полезные и недорогіе люди. Благодаря усердію и опытности бѣгуновъ, прасолы, при первомъ взглядѣ, опредѣляютъ цѣнность подобранныхъ быковъ. При такихъ условіяхъ, вся операція покупки идетъ ровно, плавно и скоро.

Особенно любопытны ярмарки скотомъ въ Киргизскихъ степяхъ. Отправляясь на эти ярмарки, русскіе купцы берутъ съ собою разнаго мануфактурнаго товара: ситцевъ, дешеваго сукна, металлическихъ издѣлій, чайной посуды и т. п. Какъ извѣстно, киргизы ведутъ кочевой образъ жизни, но время отъ времени они стекаются въ какое-нибудь урочище на ярмарку, куда пригоняютъ сотни тысячъ разнаго скота, въ особенности, барановъ и лошадей. Прибывъ на ярмарку, русскій купецъ помѣщается въ какой-нибудь киргизской юртѣ; тутъ же, около юрты, лежатъ огромные вороха тюковъ съ товарами.

Киргизы подводятъ къ юртѣ барановъ, быковъ и лошадей. Купецъ осматриваетъ скотъ, и начинается торгъ. Когда обѣ стороны сойдутся въ цѣнѣ, киргизъ входитъ въ юрту и получаетъ половину слѣдуемой суммы деньгами, а на остальную половину забираетъ товару. При этомъ начинается новый продолжительный торгъ на счетъ цѣны товара.

Единицею цѣнности въ Киргизскихъ степяхъ служитъ годовалый баранъ; баранъ трехъ лѣтъ равенъ двумъ баранамъ; двухгодовалый теленокъ оцѣнивается 4 баранами и т. п. На эти ярмарки, напримѣръ въ Акмолинской области, около города Петропавловска, приходятъ верблюжьи караваны изъ Хивы и Бухары съ коврами, халатами и сухими фруктами.

Крупный рогатый скотъ, закупленный на степныхъ ярмар-

кахъ, пасется на равнинахъ Иртыша и ранней весною отправляется въ Москву и Петербургъ.

По развитію прасольскаго промысла замѣчательны города: Муромъ, Зарайскъ, Борисоглѣбскъ, Коломна и Козловъ. Муромскіе прасолы закупаютъ гурты по преимуществу въ Киргизскихъ степяхъ; козловскіе купцы посѣщаютъ донскія казачьи степи, Черноморье и Малороссію. Замѣтимъ кстати, что дѣятельность прасоловъ не ограничивается только скотопромышленностью,—они скупаютъ всякіе продукты сельской производительности, по преимуществу, разное сырье: пеньку, сало, медъ, воскъ, пухъ, перо, щетину и т. п. Всѣ эти предметы, пока они находятся въ рукахъ первыхъ производителей, не имѣютъ почти никакого значенія и цѣнности, но собранные въ массу, они пріобрѣтаютъ огромное значеніе въ торговлѣ. Такимъ образомъ, прасолъ служитъ посредникомъ между крестьяниномъ и купцомъ и избавляетъ крестьянъ отъ издержекъ, сопряженныхъ съ провозомъ товара до мѣста сбыта. Благодаря прасоламъ, многочисленныя богатства Россіи, раздробленныя въ простонародномъ быту, не остаются мертвымъ капиталомъ, но выступаютъ на рынокъ, а оттуда—на фабрику.

Сгруппировавъ „партію“ быковъ, прасолъ подвергаетъ ихъ откармливанію, для чего арендуетъ „полевщины“, приготовляетъ запасы сѣна и т. п.

Вообще говоря, въ Россіи мало культивированнаго скота. Въ Англіи, напримѣръ, существуетъ особая система откармливанія „живаго мяса“. Быкъ всю жизнь стоитъ въ стойлѣ; при хорошей пищѣ, лишенный движенія, онъ только жирѣетъ. Костная система у него развита слабо. Замѣчательно, что и желудокъ у англійскаго „благовоспитаннаго“ быка гораздо менѣе, чѣмъ у нашего, почти всю жизнь проводящаго среди степей, подъ открытымъ небомъ.

У насъ, напримѣръ, въ Донской области, откармливаніе

ограничивается только тѣмъ, что скотъ, назначенный на убой, освобождается отъ работъ мѣсяцевъ на 6 и болѣе. Лѣтомъ и осенью этотъ скотъ гуляетъ на подножномъ корму и затѣмъ поступаетъ на рынокъ. Въ Малороссіи скотъ ставятъ „на барду“. При этомъ способѣ откармливанія поступаютъ такъ: въ разстояніи 1 или 2 верстъ отъ винокуреннаго завода устраиваютъ открытые загоны, дворы, каждый—головъ на 200—300. Внутри двора ставятъ нѣсколько длинныхъ корытъ для барды, и въ разныхъ мѣстахъ—ясли для склада сѣна. Барду привозятъ въ загоны въ бочкахъ, и стараются, чтобы скотъ пилъ ее еще теплую.

Когда скотъ „вопьется“, то средняя норма дневнаго пропитанія каждаго быка опредѣляется въ 5—8 ведеръ барды и 10—15 фунтовъ сѣна.

Когда скотъ „поспѣетъ“, т. е. отѣется, его гонятъ къ желѣзнодорожнымъ линіямъ и отправляютъ въ Петербургъ.

Какія губерніи снабжаютъ нашу столицу убойнымъ скотомъ?

По количеству пригнаннаго скота въ 1885 г., губерніи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Донская область. . .	40,000	головъ
Кубанская.	14,000	»
Воронежская губернія	13,000	»
Екатеринославская	12,370	»
Харьковская . .	15,716	»
Полтавская . .	18,113	»
Ставропольская.	11,550	»
Астраханская .	5,700	»
Самарская. . .	3,700	»
Черниговская .	3,164	»
Саратовская .	3,220	»
Оренбургская	2,800	»

Въ Петербургъ ежегодно доставляется 150,000 черкасскихъ быковъ. Такимъ образомъ изъ этого числа на долю Донской и Кубанской областей и губерній Воронежской, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской и Ставропольской приходится свыше 120,000 головъ.

Въ снабженіи столицы убойнымъ скотомъ принимаютъ участіе слѣдующія желѣзнодорожныя линіи: Николаевская, Варшавская, Балтійская и Финляндская.

По Николаевской желѣзной дорогѣ провозится свыше $\frac{1}{4}$ всего скота, продаваемого въ Петербургѣ. Такъ напримѣръ, въ 1881 г. привезено быковъ:

По Николаевской дорогѣ	126,000	головъ
» Варшавской »	5,400	»
» Балтійской »	6,800	»
» Финляндской »	700	»
» рѣкѣ Невѣ »	400	»

Когда съ береговъ Дона или Днѣпра, быкъ приходитъ въ Петербургъ, то здѣсь онъ сосредочиваетъ вокругъ себя цѣлую стаю спекулянтовъ, которые представляютъ собою хорошо организованую шайку услужливыхъ посредниковъ между столичнымъ обывателемъ и степнымъ прасоломъ.

Если быкъ, наприм., изъ Киргизскихъ степей „гономъ“ придетъ въ нашу Сѣверную Пальмиру, совершивъ при этомъ путину въ 5,000 верстъ, то прасолъ старается, по возможности, поскорѣе продать его. Не говоря уже о томъ, что кормленіе быка въ столицѣ стѣдитъ гораздо дороже, чѣмъ на его родинѣ, — не гнать же вѣдь быка назадъ, въ случаѣ, если бы прасолъ не сбылъ его съ рукъ. Практика торговли выработала особый типъ бычачьяго комиссіонера, который занимается тѣмъ, что беретъ у прасола партію быковъ и подыскиваетъ для нея подходящаго покупателя. За комиссію онъ получаетъ по 1 рублю съ каждаго быка. Комиссіонеры сбываютъ быковъ „быкобойцамъ“, которые „партіями“ бьютъ ихъ на бойнѣ. Въ столицѣ насчитывается 90 хозяевъ — мясопромышленниковъ, которые бьютъ крупный скоть, и 300 мясопромышленниковъ, которые бьютъ мелкій скоть. Быкобойцы - промышленники оптомъ продаютъ мясо въ мясныя лавки, или держатъ крупныя подряды доставки мяса въ казенныя учрежденія: въ войска,

учебныя заведенія, больницы и проч., или наконецъ, имѣютъ собственныя лавки въ разныхъ частяхъ города. Всѣхъ этихъ скотопромышленниковъ на бойнѣ легко отличить и по внѣшнему виду: всѣ они ходятъ, опираясь на длинныя палки-посохи. Эти палки считаются эмблемою скотопромышленности. Ею гонить и погонщикъ пролетарій „партіи“ быковъ съ вокзала на бойню; на нее же важно опирается и крупный мясоторговецъ, ворочающій сотнями тысячъ.

Въ Петербургѣ насчитывается 1,020 мясныхъ лавокъ, изъ которыхъ обыватель, наконецъ, и покупаетъ мясо. И такъ, бифштексъ или ростбифъ появляется на столъ не иначе, какъ пройдя черезъ слѣдующія инстанціи: прасоль, комиссіонеръ, быкобоекъ и наконецъ мясная лавка. Изъ всѣхъ этихъ услужливыхъ посредничествъ самымъ выгоднымъ считается комиссіонерство. Комиссіонеръ ничѣмъ не рискуетъ, отъ него не требуется даже и капитала, онъ служитъ только связующимъ звеномъ между предложеніемъ и спросомъ, т. е. между степнымъ прасоломъ и столичнымъ быкобойцемъ. Отъ комиссіонера требуется только, чтобы онъ былъ человѣкъ оборотистый. Обладая этою солидною добродѣтелью, комиссіонеръ наживаетъ огромные барыши, такъ какъ чрезъ инныя цѣпкія руки проходить до 50,000 быковъ въ годъ. Но кромѣ того, случается, что комиссіонеры въ погонѣ за наживой, пускаютъ въ дѣло разнаго рода „темныя“ предпріятія. Придерживаясь пословицы, что „ласковое теля двухъ матокъ сосетъ“, они подчасъ слушаютъ и нашимъ и вапимъ: и съ прасола получаютъ за комиссію по рублю съ быка, и съ покушника теребятъ условленный процентикъ—по истинѣ, съ одного вола двѣ шкуры дерутъ.

II.

Скотопригонный дворъ на бойнѣ представляетъ любопытное зрѣлище: пока обыватели столицы еще спятъ, здѣсь уже

кипить лихорадочная дѣятельность. Обычный утренній поѣздъ Николаевской желѣзной дороги только что пришелъ и привезъ съ собою до полусотни вагоновъ съ быками.

Человѣкъ до тридцати погонщиковъ, въ сѣрыхъ армякахъ, въ лаптяхъ, съ палками въ рукахъ, собрались на желѣзнодорожной платформѣ, въ ожиданіи, скоро-ли быковъ „подадутъ“. Тихо приблизилась длинная вереница бычачьихъ вагоновъ. Въ каждомъ вагонѣ, съ обѣихъ сторонъ, прорѣзаны небольшія отверстія, въ видѣ оконъ: быки высовываютъ въ нихъ свои морды. Поѣздъ остановился, и погонщики засуетились: одни отпираютъ вагоны, другіе надвигаютъ съ платформы въ вагонъ мости, чтобы по нимъ быки могли выйти изъ вагоновъ, наконецъ, третьи входятъ въ вагоны, проталкиваются между быками, освобождаютъ ихъ съ привязи и выгоняютъ на платформу. Вотъ выступилъ на платформу черкасскій быкъ, пепельно сѣрой масти, съ огромными рогами въ видѣ полумѣсяца. Бережно переступая по каменной мостовой, онъ приподнял голову къ верху и, широко раздувая ноздри, вбираетъ въ себя свѣжій воздухъ. За нимъ вышелъ другой, третій, и т. д. Выйдя изъ вагоновъ, быки пугливо озираются по сторонамъ, очутившись изъ южно-русскихъ степей среди непривычной для нихъ обстановки. Въ каждомъ вагонѣ помѣщалось по 10 быковъ. Мало-по-малу, всѣ быки были выгружены, и на платформѣ сосредоточилось до 500 быковъ.

Погонщики погнали ихъ на скотопригонный дворъ, который находится рядомъ съ бойней. Между тѣмъ, у воротъ скотопригоннаго двора толпилось уже нѣсколько гуртовъ въ количествахъ до полутора тысячъ головъ: эти быки привезены вчера, на вечернемъ поѣздѣ Николаевской дороги.

Рано утромъ, пока еще быковъ гонятъ къ воротамъ скотопригоннаго двора, внутри двора хозяева и прикащики, собравшись въ тѣсный кружокъ, бросаютъ между собою жребій на